

Это незаметно, но Кацуки начинает меняться в худшую сторону, по мнению Джона.

В последние недели мальчик стал гораздо более наглым и агрессивным, дошло до того, что он начал устраивать драки - или, как любил выражаться Кацуки, «бросать вызов слабакам» - со старшими детьми.

Никто и не думал останавливать его или отчитывать за поведение, даже учителя. А вот мама Кацуки - совсем другое дело, но она может многое сделать, когда блондина нет дома, о чем Джон прекрасно осведомлен.

Поэтому он назначает себя буфером - решение, о котором он, скорее всего, пожалеет, но если это нужно для того, чтобы Кацуки не стал следующим Перкинсом или Сантино, он сделает это. Кроме того, некоторые ребята из их класса постепенно начинают побаиваться Кацуки и практически умоляют Джона, единственного близкого друга Кацуки, не дать ему нацелиться на них как на потенциальных соперников и боксерские мешки.

После десятилетий, когда его несколько раз нанимали для усиления охраны, Джон не может отказать.

Один из таких случаев, когда Кацуки по непонятным для Джона причинам заманивает в угол другого ребенка с незначительным квиверком, изменяющим кожу. По счастливой случайности, на улице с ними не было других учителей. Замечательно.

«Ты и я, давай сразимся!» заявляет красноглазый мальчик с дикой ухмылкой, и испуганный ребенок перед ним трусит еще сильнее.

Джон вздыхает сквозь зубы и идет вперед.

«Кацуки, хватит». Он выхватывает запястье Кацуки, и тот не отвечает на благодарный взгляд третьего мальчика, прежде чем убежать, а смотрит на ошеломленного Кацуки.

«Какого черта ты делаешь, Идзуку?» Джон так и не отпустил запястье мальчика.

«Оберегаю тебя от неприятностей».

Кацуки пытается высвободиться из захвата, но Джон надежно держит его.

«Мне не нужно, чтобы ты оберегал меня от неприятностей! Я хотел показать этому ублюдку, кто здесь лучший», - отвечает Кацуки, и его невероятно раздражает, насколько он похож на сына Вигго. Самоуверенный. Дерзкий. Никогда не думает о последствиях.

Мысль умирает, едва родившись. Джон пристально смотрит на Кацуки, его рука не покидает

запастся другого. Кацуки смотрит в ответ, но разрывает зрительный контакт, пытаясь отстраниться, но Джон не сдвигается с места.

Нет. Кацуки и сын Вигго - не одно и то же, говорит он себе.

Иосиф был взрослым мужчиной, которого много лет баловали в королевстве, которое его отец построил благодаря Джону Уику.

Кацуки - четырехлетний мальчик, которому недавно дали слишком много свободы, чтобы он мог делать все, что захочет, из-за способности, которую другие считают удивительной.

Но его направляет в нужное русло его друг. Мидория Идзуку. Из-за Мидории Идзуку.

Да. Джон позаботится о том, чтобы и в этой жизни не было другого Иосифа Тарасова.

«Отпусти, придурок!»

Джон чувствует жар раньше, чем слышит хлопки и треск, и отпускает свою хватку, сохраняя спокойствие и контроль над пылким характером Кацуки.

«Что случилось, а?!» Кацуки плюется.

«Ты вел себя как идиот», - отвечает он.

«Нет, не вел! Я говорил этому парню, что он самый крутой, потому что думает, что он крутой, раз меняет кожу и все такое. Это отстой!»

Неужели в этом возрасте дети действительно так несносны?

После минутного разглядывания Кацуки и выяснения, действительно ли он верит в свои слова (верит), он отворачивается. А потом уходит.

«Куда, черт возьми, ты идешь?!» кричит ему вслед Кацуки. Джон не оглядывается, продолжая идти к внутреннему двору, где их наверняка ждут матери.

«Я расскажу тете Мицуки, что ты сегодня натворил».

«Что?! Не может быть, почему, черт возьми...»

«Потому что ты не был героем».

Это вызывает новый приступ ярости, мышечная память и инстинкты прошлой жизни быстро заставляют его отступить в сторону, и разъяренный Кацуки пронесется через место, которое он покинул чуть раньше, как разъяренный бык, руки дымятся и трещат. А, так он приводил себя в движение своими маленькими взрывами. Креатив.

Кацуки бросает на него взгляд, на который способны только четырехлетние дети, и рычит, как разъяренный кот: «Герои всегда сильные, поэтому они всегда побеждают. Я сильный, поэтому я всегда побеждаю!»

Он надвигается на Джона, но тот не отступает и не отступает, стоит твердо и невозмутимо. «У того парня была слабая кворка, и он был слабаком, так что я позаботился о том, чтобы он знал свое место!»

Его рассуждения столь же ужасны, сколь и иррациональны, но ведь он дошкольник, а с ними, по словам директора, от природы трудно справиться. Но из опыта Джона, наблюдавшего издали, как директор справляется с малышами, он знает, что дошкольников можно изменить с помощью определенных, эффективных методов.

Поэтому он поступает следующим образом.

«Неужели Олл-Майт тоже так поступает с мирными жителями?» Пусть это грязный ход - использовать восхищение другого мальчика в своих интересах, но это к лучшему. Кацуки нужно умерить свое эго, пока оно не убило его в один прекрасный день.

Кацуки перестает хмуриться, но его брови все равно нахмуриваются. «Что?»

«Неужели Всемогуший ведет себя так же, как ты, по отношению к другим людям? Называет их слабаками за то, что они не такие, как он?»

«Я не...»

Он сразу переходит к делу. Он не хочет тратить слова на типичное детское поведение, которое можно легко исправить. «Герои не ведут себя так, как ты, Кацуки. Так поступают только злодеи. А я не считаю тебя злодеем. Так что больше так не делай».

Он уходит, так ничего и не сказав, потому что что еще остается? Его слова прозвучали достаточно лицемерно, чтобы он мысленно обрушился на себя (ведь в прошлой жизни он знал, что был «злодеем» по тем жизням, которые он без жалости крал), но он не хочет, чтобы Кацуки закончил так же, как все, с кем он сражался тогда.

У него есть потенциал, чтобы стать лучше.

Позже он слышит, а не видит, как Кацуки догоняет его и молча идет рядом.

До тех пор, пока он не произносит: «Я не злодей, глупый».

Джон просто хмыкает в знак согласия. Больше ему нечего сказать.

~

<http://tl.rulate.ru/book/120681/5009676>